«Всем бросить оружие»!

Ветер сменил направление и снег стало относить в сторону. Чу Цяо быстро подняла свое худое, маленькое лицо и резко закричала: «Иначе я убью его!»

«Бросьте оружие!» - Вэй Шуй Е закричал в ответ, нахмурившись.

Раздался пронзительный крик. Стрела вошла точно в голову боевого коня Вэй Шуй Е, войдя в его левый глаз и выйдя из правого. Кровь и мозговое вещество брызнули, когда лошадь издала болезненный, пронзительный крик. Вэй Шуй Е споткнулся и упал на землю. Это было довольно печальное зрелище.

Полусогнувшись на земле, Чу Цяо левой рукой приставила нож к шее Вэй Шу Ю. Правой рукой она придерживала арбалет, держа его на плече. Она наклонила голову и ртом взяла стрелу из колчана на спине. Ее рот и рука действовали вместе, когда она быстро перезарядила стрелу. Приподняв брови, она холодно посмотрела на Вэй Шуй Е, а затем медленно сказала: «Моя следующая стрела не будет направлена на лошадь, поэтому я предлагаю тебе не двигаться.»

На мгновение все казались ошеломленными, все они были заморожены безжалостной погодой. Тысячи элитных солдат ЧаньАня, принцы и наследники самых больших благородных семей, а также высокопоставленные генералы, служащие в Имперском военном центре назначения, хмурились и смотрели на ребенка, который был едва трех футов ростом. Она была одета в явно большие кожаные доспехи, бирюзовый кожаный воротник защищал ее острое, худое лицо. Ее лицо было еще меньше, чем ладонь взрослого мужчины. У нее были ясные глаза и маленький изящный носик, слегка вздернутый вверх. Ее руки были такими тонкими, что казалось, что они сломаются, если кто-нибудь приложит к ним силу. Во всем ее облике чувствовалась безошибочная хрупкость и незрелость.

Но, именно это дитя, которое выглядело так, словно ветер мог унести ее прочь, прорвало оборону элитных солдат дома Вэй. В этот самый момент, полусогнувшись на этом самом месте, она бесстрашно встретила тысячи солдат. Она была против решения, принятого Советом старейшин, против хозяина дворца Шэн Цзинь, против всей Великой Империи Вэй. Она угрожала всем, держа врага в заложниках, ее лицо было холодным и угрожающим.

Это был первый раз, когда Чу Цяо публично выступила против авторитарного правления великой империи Вэй, глядя свысока на имперскую власть. Ее мысли были просты. Она вырвется из окружения и возьмет с собой Янь Сюня, чтобы сбежать из этого места.

- «Опустите оружие и откройте ворота. Не заставляй меня повторять это дважды» - ее голос был глубоким, а взгляд медленно скользил по толпе. Ее тело медленно повернулось, и арбалет, лежащий на плече, тоже. Глаза окружающих ее людей, были полны кровавой жажды, но что-то заставляло их сердца колебаться.

«Сделайте это!» - Вэй Шу Ю внезапно вскрикнул. Будучи благородного происхождения и прожив роскошную жизнь, императорский князь не мог не стыдиться того, что ему угрожает

простая рабыня. Он упрямо поднял свое молодое лицо, не боясь ножа, который угрожал разрезать кожу на его шее, и яростно закричал: «Задержите »

Удар. Прежде, чем Вэй Шу Ю успел закончить предложение, Чу Цяо отрезала ему два пальца. Неподготовленный к боли, он завыл, кровь лилась из раны и капала на землю.

«Господин Вэй, я советую вам заткнуться».

Чу Цяо посмотрела на солдат из дома Вэй и холодно улыбнулась: «Ты что, не понял, что я сказала, или собираешься ослушаться? Может быть, вы находитесь под командованием другого вашего мастера?»

Ее взгляд обратился к Вэй Шуй Е, когда она слегка обошла его: «После смерти Вашего главного соперника, Вы ведь сможете с полным правом подняться до положения главы дома, Генерал Шу Е. Хватит ли вам этого, что бы отказаться от своего брата? "

«Такая рабыня, как ты, не имеет права, даже прикоснуться к нему!, - Вэй Шу Е кипел, его голос был полон ненависти, - Не пытайся, связь между мной и моим братом сильна».

«Связи должны быть проверены, чтобы сказать, насколько они сильны» - усмехнулась Чу Цяо. Ее улыбка была жуткой, совершенно неподходящей для восьмилетнего ребенка. Ее глаза встретились с глазами Вэй Шуй Е, когда она прижала нож ближе к шее Вэй Шу Ю.

Она действовала очень быстро, когда связывала Вэй Шу Ю. Несмотря на ее хрупкую фигуру и слабую силу, ее навыки и тип узла, который она использовала, прекрасно сработали. Она не позволила Вэй Шу Ю сбежать, несмотря на его силу.

«Садись на лошадь, - сказала она, - я хочу побеспокоить Господина Вэй, сейчас мы немного прокатимся в окрестности ЧаньАня».

Облака стали такими плотными, что не было видно ни одной звезды, и даже ясный лунный свет начал исчезать.

Чу Цяо не ехала на той же лошади, что и Вэй Шу Ю, он был один на другом боевом коне. Она ехала смело и уверенно, держась на расстоянии двух лошадиных корпусов позади него. Она держала свой маленький арбалет, ее глаза смертельно смотрели на человека, привязанного к лошади перед ней, и она оставалась готовой нанести последний удар, если возникнет такая необходимость.

«Янь Сюнь, пошли».

Янь Сюнь прищурился. Его губы скривились в улыбке, и он радостно рассмеялся. Он лениво вскочил на коня, ведя своих подчиненных вперед, совершенно не заботясь о врагах рядом с

собой. Чу Цяо шла впереди и излучала темное, холодное чувство, которое было невозможно игнорировать, несмотря на ее маленькое тело. Куда бы она ни пошла, ряды солдат империи Вэй отступали назад, как отступают воды наводнения.

Западные ворота с грохотом распахнулись, загорелись факелы, окрашивая пейзаж вокруг кровавым светом.

Это был первый предвестник. Война еще не распространилась, еще не погибли десятки тысяч людей Ян бэя и Великой Вэй. Кровь, в будущем, покрывающая каждое плато и каждый дюйм земли, еще не пролита.

Тем не менее, в этот момент, в самом сердце империи, мальчик, который в будущем будет назван главой восстания, сын наместника Янь, Янь Сюнь, вышел из стен города империи Вэй без каких-либо возражений. Единственное, что могла сделать лучшая элита имперских войск Великой Вэй, это наблюдать с пустым выражением лица, больше не в состоянии что-либо изменить.

Уголки рта Юйвень Хуая дернулись вверх, образуя едва заметную улыбку.

Для семьи Юйвень не было важно, вернется ли Янь Сюнь на север. Важно было то, что император Шэн Цзинь поручил эту задачу семье Вэй, и они потерпели неудачу.

«Ни одна другая новость не была бы более восхитительной, чем эта, - подумал Юйвень Хуай - сообщите четвертому молодому господину, чтобы он немедленно возвращался домой. Мне нужно кое-что с ним обсудить».

Охранник поклонился и шагнул вперед: «Четвертый молодой мастер покинул город».

«Что?, - Юйвень Хуай был ошеломлен, - уехал из города»?

«Он только что вышел из северных ворот. Он сказал, что собирается поймать беглого раба из дома».

«Беглый раб?, - Юйвень Хуай нахмурился, - что же это за беглый раб, за которым он стал бы гоняться»?

«Я не уверен. Я позабочусь об этом немедленно».

«Я надеюсь, что он не испортит все», - пробормотал Юйвень Хуай, подняв голову и прищурившись к черному как смоль ночному небу.

Час спустя, на старой, пустынной тропе, Янь Сюнь приказал освободить Вэй Шу Ю от его оков.

«Поскольку, я согласился отпустить тебя, ты можешь рассчитывать на то, что я не нарушу своего слова. Теперь вы можете идти», - холодно сказал он.

Бросив последний злобный взгляд на Янь Сюня и Чу Цяо, которые стояли позади него, он повернулся и ушел. Он направился обратно в сторону столицы.

«Ты не должен был освобождать его», - сказала Чу Цяо позади него ледяным голосом, - разве ты не видел его взгляда? Сохранение его жизни будет означать только большие проблемы в будущем».

Глядя на постепенно исчезающий силуэт Вэй Шу Ю, Янь Сюнь покачал головой, а затем медленно объяснил: «Убив его, Ян Бэй действительно совершит измену. Я все еще не знаю, что случилось дома, поэтому не могу рисковать». Он обернулся.

«Что ты теперь собираешься делать? Дом Юйвень не отпустит тебя легко. Пойдем со мной на север».

Чу Цяо подняла подбородок и усмехнулась: «Спасибо за предложение, но у меня еще есть дела».

Янь Сюнь нахмурился. «А какие дела могут быть у ребенка»? - спросил он глубоким голосом.

Чу Цяо выгнула брови, глядя на Янь Сюня: «После столь долгого знакомства, какая часть меня кажется тебе ребенком»?

Лишившись дара речи, Янь Сюнь пытался оправдать свои слова. Думая об этом, девушка действительно не казалась ребенком. Принц Янь нахмурил брови и долго думал, потом раздраженно потянул ее за руки.

«Ты выглядишь совсем как ребенок для меня. Посмотрите на свои руки, маленькие руки, маленькие ноги, маленькую голову и маленькую фигуру. Вы, очевидно, ребенок. Какой бы жестокой ты ни была, ты все равно ребенок» - упрямо сказал он.

Чу Цяо стряхнула руки Янь Сюня, бормоча себе под нос: «Бесполезно».

«Эй!, - Ян Сюнь направил свою лошадь и остановился перед Чу Цяо - ты действительно хочешь уйти?»

«Я должна идти».

«Что тебе нужно сделать? Могу я попросить кого-нибудь, сделать это для тебя?» - громко спросил принц Янь, униженный ее отказом.

Чу Цяо обернулась. Она посмотрела в ясные глаза мальчика и серьезно ответила: «Янь Сюнь, ты и я имеем разный статус. У нас разные дороги, хотя вначале мы и шли по одной, сейчас она расходится».

Сидя на лошади, Янь Сюнь молчал.

«… и каждый идет своим путем, дорога впереди непредсказуема, позаботьтесь о себе» - сказала она тихим голосом. Но интонация..., так старший обращается к младшему.

Затем она развернула лошадь, и ее хлыст взмахнул в воздухе, когда она уходила.

Без света луны и звезд, одинокая девочка и ее лошадь постепенно исчезли в снежной буре. Янь Сюнь внезапно вырвался из транса и пришпорил коня, но безрезультатно. Сидя на лошади, он крикнул исчезнувшему в снегу ребенку: "Эй! Ищите меня в Янь Бэй, если я вам когда-нибудь понадоблюсь!» - его голос пронзил снежную бурю и эхом разнесся в ночи. Ночь еще не закончилась, сцена была черной, как смоль и леденящей до костей.

В полной темноте за пределами столицы ЧаньАнь, маленькая тень быстро двигалась по заснеженной дороге к восточным воротам города. Огромное кожаное пальто закрывало его лицо и тело. Маленький мешочек, сделанный из шкуры норки, шлепнулся ему на спину, его выпуклая форма свидетельствовала о его тяжелом весе.

Метель продолжала усиливаться, и дующий ветер едва позволял человеку открыть глаза. Он продолжал идти с трудом, спотыкаясь, но не останавливался, словно жестокие дикие звери, преследовали его.

В завывающем ветре внезапно послышался резкий стук копыт. На далекой равнине быстро скакал чисто-черный боевой конь. Ребенок на спине был худощавого телосложения, не старше семи-восьми лет, и одет в одежду стражника Янь. Ее пара черных зрачков изучала сцену под ночным небом, как проницательный ястреб. Она увидела одинокую фигуру перед собой и немедленно ускорила в восторге шаг.

«Сяоба!» - воскликнула Чу Цяо. Ветер бушевал и разрывал ее голос на части в течение нескольких секунд. Человек, шедший пешком, казалось, совершенно ничего не замечал и продолжал свой путь, опустив голову.

Торопясь Чу Цяо, ударила лошадь, и бросилась галопом вперед, обогнав маленькую фигуру, она остановилась в нескольких шагах впереди от нее. Нахмурившись, она тихо сказала: «Сяоба?»

- Хе-хе, - ответил ей низкий хриплый голос, и маленькая фигурка подняла голову. Это был не

маленький ребенок, а явно взрослый мужчина среднего возраста, только маленького роста и с тонкими костями.

Внезапно из его рукава вылетела стрела и направилась прямо в лицо Чу Цяо. Его острый край блестел от холода. Застигнутая врасплох, Чу Цяо застонала, а затем ее тело упало со спины лошади.

Раздался хриплый смех, который был очень жутким в холодной ночи.

Человек сбросил мешок со спины и медленно подошел к своей жертве, он ударил ребенка ногой проверяя жива ли она еще, но лежащие на земле тело не реагировало. Только увидев, что девочка обмякла, как труп, он присел на корточки, чтобы проверить ее дыхание.

- Хозяин, должно быть, сошел с ума, если послал меня против такого маленького ребенка. Мужчина усмехнулся и перевернул тело ребенка, лежащего на земле. Но в этот момент обмякшее тело ребенка дернулось вверх. Ее глаза сияли, как звезды, а движения были взрывными и мощными.

В мгновение ока ребенок, который был во власти мужчины, смог изменить ситуацию. Она приставила острый нож к артерии на его шее. Затем, удар по руке и его, припрятанное в рукаве, оружие, упало на землю.

http://tl.rulate.ru/book/16594/617052